

Глава 9

На этот раз были ошеломлены не только дворцовые слуги. Шан Цзюньлинь, стоявший рядом с Шэнь Юем, не почувствовал в нём ни малейшего следа страха.

Шэнь Юй дрожал, но не потому, что боялся. Это было больше похоже на сильное волнение от встречи с чем-то чрезвычайно интересным.

Шан Цзюньлинь неосознанно отпустил руку, сжимавшую подбородок Шэнь Юя. Шэнь Юй покачал головой и тихо пожаловался: «Ты ущипнул меня».

Шан Цзюньлинь не мог не посмотреть на кожу, которую он только что схватил. Она стала окрашена лёгким слоем малинового цвета.

...Такая нежная.

Неожиданно на его лице промелькнула тень нерешительности. Глаза Шэнь Юя вспыхнули интересом. Он встал, медленно подошёл к Шан Цзюньлину и наклонился к его уху. Голосом, который могли слышать только они вдвоём, он сказал: «Ваше Величество чувствует себя виноватым?»

Шан Цзюньлинь схватил Шэнь Юя за плечо, чтобы помешать ему подойти ближе. «Шэнь Юй, ты переходишь границы дозволенного» тихо выругался он.

Шэнь Юй немедленно выпрямился, а затем отдал формальную и надлежащую честь. «Пожалуйста, простите меня, Ваше Величество».

Было непонятно почему, но когда Шан Цзюньлинь увидел, как Шэнь Юй внезапно повёл себя подобным образом, он почувствовал намёк на проигрыш. Скрывая тревожные эмоции внутри себя, он взял Шэнь Юя за руку и подвёл его к краю кровати, чтобы сесть. «Ты действительно сёрдишься на этого императора?»

Шэнь Юй: «Ваше Величество хочет услышать правду или ложь?»

Шан Цзюньлинь: «Этот император не любит людей, которые лгут».

Шэнь Юй: «Правда в том, что... Я не сержусь».

Шан Цзюньлинь не поверил его словам. «Ты ведёшь себя так, словно злишься».

«Ну, на самом деле, сначала я был немного зол». Шэнь Юй поднял руку и указал на небольшое расстояние между большим и указательным пальцами. «Совсем немного. Но теперь я больше не сержусь».

Шан Цзюньлинь снова повернул голову Шэнь Юя к себе, не причинив вреда молодому мастеру, на этот раз он был осторожен со своей силой. Он посмотрел в глаза Шэнь Юя, как будто пытался заглянуть в его сердце.

«Правда?»

«Как я мог осмелиться солгать Вашему Величеству?» Шэнь Юй позволил мужчине осмотреть своё лицо. С любопытством он спросил: «Почему Ваше Величество не сказало мне про это?»

«Это не было важным вопросом». Шан Цзюньлинь избегал пристального взгляда Шэнь Юя.

«Доктор сказал, что твоему телу нужен отдых, чтобы восстановиться. Это не стоило того, чтобы устраивать всю эту сцену перед тобой».

Так получилось из-за его здоровья? Шэнь Юй был поражён, тёплый поток хлынул в его сердце. Он вырос с болезненным телом, но даже в детстве о нём мало заботились. Будь то в этой жизни или в предыдущей, было не так много людей, которые заботились о его благополучии.

Словно понимая, что, возможно, сказал слишком много, Шан Цзюньлинь добавил: «Этот император также боялся, что тебе будут сниться кошмары, и ты потревожишь мой сон».

«Не волнуйтесь, Ваше Величество. Когда Ваше Величество рядом со мной, меня ничто не может напугать». Улыбаясь, он наклонился ближе к мужчине и положил свою голову ему на плечо.

«Этот император обнаружил, что ты не боишься ничего ни на небесах, ни на земле». Почувствовав незнакомую тяжесть на своём плече, губы Шан Цзюньлина слегка приподнялись.

«Нет, я только боюсь, что Ваше Величество когда-то проигнорирует меня» пробормотал Шэнь Юй.

Не дожидаясь, пока Шан Цзюньлин заговорит, Шэнь Юй продолжил: «Я знаю, что Ваше Величество сделали это для моего же блага. Как я могу сердиться на Ваше Величество за это? Кроме того, как могут какие-то незнакомцы, которых я даже не знаю, быть более важными, чем Ваше Величество?»

Злоба в сердце Шан Цзюньлина полностью исчезла. Его указательный палец ткнул Шэнь Юя в лоб, и он взял на себя инициативу заговорить про это: «Признание этой дворцовой служанки завершено. Ты хочешь его увидеть?»

Шэнь Юй слегка кивнул. Поскольку он опирался на плечо Шан Цзюньлина, каждый раз, когда голова Шэнь Юя двигалась, Шан Цзюньлинь чувствовал, как его плечо мягко поглаживают.

«Мэн Чан, принеси признание».

«Немедленно». Мэн Гунгонг был поражён. Цокая языком про себя, он от всего сердца восхищался мастерством Шэнь Юя. Он никогда не видел никого, кто мог бы так быстро утихомирить гнев Его Величества.

Да и не только, Шэнь Юй привёл императора в хорошее настроение. На лице Его Величества не было особого выражения, но Мэн Гунгонг мог сказать, что он сейчас был в хорошем настроении.

Признание быстро принесли. Шэнь Юй опёрся на плечо Шан Цзюньлина и прочитал его вместе с ним.

Возможно, из-за того, что Шэнь Юэ была напугана, она раскрыла все подробности, известные первоначальному владельцу тела. Когда Шэнь Юй прочитал признание, он не мог не нахмуриться.

В конце концов, Шэнь Юэ оказалась маргинальным персонажем. У неё было не так много внутренней информации о заговоре. Тем не менее, её признания было достаточно, чтобы дать слабое представление о том, насколько амбициозным человеком она была за пределами двора.

Шэнь Юй знал, что за пределами дворца есть шпионы, но он не думал, что их планы были похоронены так глубоко.

Шэнь Юэ поселили во дворце десять лет назад. Другими словами, десять лет назад — или даже больше — эти люди уже начали строить козни. То, что знала Шэнь Юэ, было лишь верхушкой айсберга.

То, что находилось под ней, далеко под поверхностью, оставалось полностью скрытым.

Во дворце было много слуг, подобных Шэнь Юэ, но они редко предпринимали какие-либо действия. Их тайные хозяева были чрезвычайно осторожны, они приказывали своим слугам действовать только в критический момент.

После того, как Шан Цзюньлинь занял трон, он проводил больше времени на поле боя, чем во дворце. Только в последние несколько лет, когда страна стала возвращена, он не находился постоянно на войне.

После того, как Шэнь Юй прочитал признание, он понял, почему Шан Цзюньлинь заставил дворцовых людей наблюдать за резнёй. С одной стороны, это было убийство цыплёнка, заставляющее напугать обезьян. С другой стороны, это было самое кровавое из возможных предупреждений людям, стоящим за ними: не играйте в игры перед императором.

Даже если у него не было полного списка виновных, какое это имело значение? После прошлой ночи, сколько дворцовых слуг осмелились бы снова совершить те же ошибки? Более того, в прошлом Шан Цзюньлинь не проводил много времени во дворце, а в будущем он будет жить здесь постоянно. Теперь его контроль над дворцом будет значительно усилен.

«Служанка смогла объяснить только небольшую часть признания, но этого достаточно. Люди этого императора будут следовать подсказкам, чтобы выяснить всё остальное».

Шэнь Юй был погружён в свои мысли, но внезапно услышал голос Шан Цзюньлина. На мгновение он испугался, а потом понял, что Шан Цзюньлинь что-то объяснял ему. Поколебавшись, он сказал: «Признание...»

«Прошлая ночь была дымовой завесой. Скрытая Драконья Стража нашла ещё кое-что».

Шэнь Юй всё понял. Император действовал, чтобы сбить врага с толку и скрыть то, что случилось с Шэнь Юэ. Заговорщики могли только догадываться, как много император на самом деле знал об их передвижениях.

«Этот император понятия не имел, что рука Императорского Цензора Чжана простирается так далеко».

Значит, это не было совпадением. Некоторые детали в признании Шэнь Юэ прямо указывали на Императорского Цензора Чжана. Внешне он казался честным и порядочным, но втайне делал много «умных поступков». Скрытая Драконья Стража проследила и обнаружила множество компрометирующих улик.

Шан Цзюньлинь ничего этого не скрывал от Шэнь Юя. «Этот император думал, что он просто жадная змея, пытающаяся проглотить слона. Как оказалось...»

Императорский Цензор Чжан принадлежал к аристократической семье, но он был одним из немногих чиновников, которые выполняли продуктивную работу во время правления

предыдущего императора. У него всегда была хорошая репутация. После того, как Шан Цзюньлинь взойшёл на трон, он уволил многих коррумпированных чиновников, а Императорский Цензор Чжан был одним из немногих, кто остался. Кто бы мог подумать, что всё это было не по-настоящему?

«Ваше Величество, вы собираетесь опубликовать доказательства вины Императорского Цензора Чжана?»

«Ты хочешь, чтобы этот император сделал признание достоянием общественности?» Шан Цзюньлинь уставился на Шэнь Юя с непонятым выражением лица.

«Я просто думаю, что он сделал слишком много неправильных вещей. Это правильно, что люди ругают его». Позволить такому человеку, как Имперский Цензор Чжан, сохранить своё доброе имя после смерти... это было бы слишком легко для него.

Шэнь Юй: «Люди должны нести ответственность, когда они поступают неправильно, не так ли, Ваше Величество?»

Шан Цзюньлинь: «Всё, что говорит благородный монарх, разумно».

Шэнь Юй: «Тогда... Ваше Величество напугало мою служанку. Вы собираетесь загладить свою вину?»

Шан Цзюньлинь не ожидал, что тема разговора так внезапно поменяется. Он посмотрел на Шэнь Юя с полуулыбкой. «Это был план благородного монарха с самого начала? Просить этого императора, а потом наградить служанку, которую ты привёл во дворец?»

«Если возможно, я надеюсь, что Ваше Величество сможет сделать то же самое и для других дворцовых людей».

«Хорошо». У Шан Цзюньлина стало хорошее настроение, он был рад удовлетворить небольшую просьбу Шэнь Юя. «Мэн Чан, делай, как сказал благородный монарх».

«Айо, этот раб благодарит благородного монарха за то, что он помнит всех». Мэн Гунгонг улыбнулся и поблагодарил его за доброту.

Король Юэ ждал несколько дней, так и не получив из дворца хороших новостей, которых ожидал. Он был так зол, что швырнул свой кубок.

«Это то, что ты называешь надёжным планом? Кто мне сказал, что его не волнуют жизни дворцовых слуг?!»

«Э-э-э...» Его советник ничего не мог сказать. Он тоже хотел знать, почему император внезапно изменил свой распорядок дня. Дворцовые слуги, получившие награду за то, что испугались, теперь больше уважали императора, чем боялись. План был разрушен.

«Бесполезно!» Король Юэ глубоко вздохнул. «Все, подумайте хорошенько. Не происходило ли в последнее время вокруг императора чего-нибудь необычного?»

Король Юэ имел некоторое представление о Шан Цзюньлине. Он знал, что его царственный брат презирает объяснения и его вообще не волновало мнение других людей. Он бы не стал успокаивать дворцовых слуг по такому поводу.

«Если мне придётся угадать, то считается ли необычным недавно назначенный Благородный Монарх Шэнь?»

Король Юэ внезапно схватился за стол. Его лицо потемнело. Услышав имя Шэнь Юя, он вспомнил, как тот рассматривал его как замену. Однако остальные об этом не знали, продолжая создавать сплетни.

«Говорят, Благородный Монарх Шэнь пользуется большим благоволением, и то, что произошло в гареме... Вполне может быть как-то связано с ним...»

«Прекрати болтать!» Король Юэ почувствовал себя настолько больным, что его чуть не вырвало, но как бы плохо он себя ни чувствовал, нужно было решить важные вопросы. «Мы можем обсудить это позже. Остальные из вас теперь подумайте о том, как спасти Молодого Мастера Хэ».

Он не забыл о самой важной причине, по которой скрыл свою личность и проник в столицу.

Тем временем Шэнь Юю было всё равно, что может сделать король Юэ. Он немного прибрался и приготовился снова исследовать прошлое Шэнь Юэ.

Шэнь Юэ была заперта в специальной тёмной тюрьме, Шэнь Юю, естественно, не разрешали туда попасть. Он выследил Шан Цзюньлина в течение нескольких дней и, наконец, заставил пообещать отвезти его туда.

«Ты мог бы попросить что-нибудь ещё, не забывай». За пределами секретной тюрьмы Шан Цзюньлин легкомысленно напомнил ему.

Шэнь Юй: «Я знаю. Я просто надеюсь, что Ваше Величество сможет дать мне немного времени побыть с ней наедине и убедиться, что никто тайно не наблюдает за ней».

Шан Цзюньлин: «Этому императору действительно любопытно, какие большие секреты ты собираешься обсудить».

Почему Шэнь Юй был так уверен, что сможет получить от неё информацию, которую не смогла получить Скрытая Драконья Стража?

Шэнь Юй последовал за членом Скрытым Драконьей Стражи в тюрьму. Тёмная тюрьма была такой же, как и её название, плохо освещённой и холодной. Сделав один шаг внутрь, он словно попал в глубокую и ужасную преисподнюю.

Шэнь Юй поплотнее закутался в плащ и увидел кого-то в одиночной камере.

Тюремщик открыл дверь камеры и приказал всем остальным отступить.

«Шэнь Юэ».

Заключённая, съежившаяся у стены, подняла голову на услышавший звук. Она увидела, что вошедшим был Шэнь Юй, человек, которого она меньше всего хотела видеть. Она собиралась что-то сказать, когда он понизил голос и произнёс несколько слов.

Шэнь Юэ: !!!

В следующее мгновение глаза Шэнь Юэ расширились от ужаса.

Как такое могло быть?!

Откуда Шэнь Юй мог узнать?!

Он действительно—

Кто он такой?!

<http://bllate.org/book/14424/1275084>